

**Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт языка и литературы им. Чингиза Айтматова
Кыргызский национальный университет
им. Жусупа Баласагына**

Диссертационный совет Д.10.13.012

На правах рукописи
УДК: 894.2.341(575)(043.3)

КОЙЧУЕВ БАХТИЯР ТУРАРОВИЧ

**ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
КАК МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ:
ИСТОРИЯ РУССКОГО ДИСКУРСА**

10.01.01 – кыргызская литература;
10.01.03 – литература стран народов зарубежья:
русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Бишкек – 2015

Работа выполнена на кафедре истории и теории литературы
Кыргызско-Российского Славянского университета
им. Б.Н. Ельцина

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Шаповалов Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Бакашова Жылдыз Кемеловна

доктор филологических наук, профессор
Толмачев Борис Ярославович

доктор филологических наук
Мамбеталиев Кубан Ильясович

Ведущая организация: кафедра всемирной литературы
Ошского государственного университета
Адрес: г. Ош, ул. Ленина, 331.

Защита состоится 24 апреля 2015 г. в 13.00 на заседании
Диссертационного Совета Д.10.13.012 в Институте языка и лите-
ратуры им. Ч. Айтматова Национальной АН КР.
Адрес: г. Бишкек, просп. Чуй, 265 «А»

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Национальной АН КР
Адрес: г. Бишкек, просп. Чуй, 265 «А».

Автореферат разослан «   » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.К. Кадырманбетова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы. Современные историко-культурные и геополитические условия существования суверенного Кыргызстана требуют нового взгляда не только на реалии общественной жизни, но и на историко-культурные проблемы взаимодействия кыргызов со странами Востока и Запада.

Перед современным литературоведением Кыргызстана стоит первоочередная задача: *теоретическое осмысление национального историко-литературного процесса в контексте мировой художественной культуры.*

Причём при подобном анализе должны быть учтены как диахронические связи и типологические черты национальной литературы в отношении с классическими и «молодыми» литературами Древности и Средневековья, тенденциями развития литературы Нового и Новейшего времени, так и синхронные аспекты функционирования кыргызстанской литературы во взаимосвязи с современными тенденциями мировой художественной и информационной культуры.

В истории мировой литературы неоднократно, в различных регионах, наблюдалось возникновение двуязычного творчества или создание произведений авторами на этнически неродном, даже не близкородственном языке. Примером тому может служить древнейшая греко-египетская литература, древние и средневековые корейское и японское искусство слова на китайском языке, арабоязычная литература мусульманских народов, фарсиязычная литература Центральной Азии, Закавказья и Индии и т.д.

Билингвизм и полилингвизм центральноазиатских писателей и создание произведений на инациональных языках определялись социально-политическим и религиозно-идеологическим укладом жизни. Ислам и феодально-патриархальный способ производства, специфика восточно-

мусульманской политической и художественной культуры способствовали идейно-тематическому, эстетическому, а зачастую и языковому системному единству разнонародных литератур Ближнего Востока, Индии, Закавказья и Центральной Азии. Представляется, что анализ древней и раннеклассической литературы, искусства тюркского слова Средневековья и Нового времени в данном системном единстве требует своего дальнейшего осмысления.

На рубеже XIX – XX веков общественно-политическая и социально-экономическая жизнь народов Центральной Азии теснейшим образом связана с Россией, оказавшей существенное воздействие на кардинальные изменения векового уклада общества, способствовавшей появлению просветительских тенденций в культуре, а отсюда и изменению художественной концепции мира и личности, идейно-жанровых и поэтико-стилевых характеристик искусства слова.

Национальная жизнь союзных народов в рамках единого государственного образования СССР, цементирувавшегося коммунистической идеологией, нацеленной, кроме всего прочего, на постепенное слияние наций, участвовавшее и углубившееся интернациональное общение в самых различных формах, повышение образовательного уровня и приобщение посредством русской культуры и языка к достижениям мировой цивилизации закономерно обусловили возникновение русскоязычного творчества писателей, относящихся к различным этносам.

Вместе с тем представляется, что и творчество русских писателей в этнокультурных и географических рамках различных национальностей и народов, входивших в состав СССР, отличается значительным своеобразием, обусловленным функционированием региональной русской литературы в контексте инациональной миросозерцательной и эстетической культуры. Заметим, что именно русские писатели, жившие в национальных республиках, являлись не только

носителями и выразителями российской культуры, но и своеобразными посредниками в межнациональном общении и взаимодействии различных народов. Анализируя ситуацию, приходится констатировать, что региональная русскоязычная литература Центральной Азии не нашла заслуживающего её осмысления в литературоведческой науке.

На сегодняшний день на русском языке воссоздан обширный арсенал художественных произведений центральноазиатских писателей, отразивший, насколько это возможно, своеобразие мирозерцания, мифологического объяснения мира и философско-эстетических поисков народов Центральной Азии и их художественное осознание носителями русской речи. Можно утверждать, что *создана своеобразная художественная система – литература Центральной Азии на русском языке, которая не только познакомила русскоязычных читателей с сокровищами восточной поэзии, но и способствовала более глубокому осмыслению её места и значения в истории всемирной литературы.* Закономерно, что произведения национальных писателей центральноазиатского региона становились известными читателям посредством переводов на русский язык, созданных многими значительными представителями русской литературы, в том числе и теми, в творчестве которых именно перевод занимал доминирующее положение.

Думается, что с полным основанием можно утверждать: центральноазиатская литература в переводах на русский язык является не только выражением инонациональной и типологически своеобразной культурной целостности, но и по праву входит (а) в дискурс мировой литературы на русском языке, дающий представление русскоязычному читателю о всемирных сокровищах искусства слова, (б) в некую особую целостность всемирной литературной культуры, все чаще компаративистами именуемой «мировой переводной литературой» – в частности, «переводной литературой на русском языке», (в) в информационную культуру русскоязычной Евразии, где в из-

дательском деле наиболее полную картину мирового литературного процесса дают проекты, подобные «Библиотеке всемирной литературы».

Проблемы историко-культурного и эстетического взаимодействия российской культуры со странами Востока, в том числе и центральноазиатского, рассматриваемые в контексте истории мировой литературы, требуют своего дальнейшего исследования. В этом отношении анализ такого масштабного явления межлитературного синтеза, как «литературы Центральной Азии на русском языке» может пролить особый свет на процессы геополитического и культурно-эстетического взаимодействия российских и центральноазиатских народов, выявить специфику и масштабы диалога культур России и стран мусульманского Востока.

В свете вышесказанного проявляется очевидная *актуальность и научная новизна* исследования дискурса центральноазиатской литературы на русском языке в многонациональном контексте мирового литературного процесса от древности к XXI веку.

В основе научной методологии диссертации лежат утвердившиеся основополагающие принципы историко-культурного, сравнительно-исторического, типологического и герменевтического литературоведения.

Объект исследования:

– литература Кыргызстана, функционирующая на русском языке и составившая в многонациональном контексте мирового литературного процесса XX – XXI вв. целостный дискурс;

– стадийная проблематика историко-культурного и эстетического взаимодействия литератур России и стран мусульманского Востока;

– новые парадигмы отечественной литературы.

Цель и задачи исследования.

Основная цель работы: сравнительно-историческое и теоретическое осмысление, научная презентация и системная характеристика истории русского дискурса центральноазиатской литературы на материале эволюционных процессов кыргызской и русской литератур в их исторической взаимосотнесенности и многообразии творческих взаимодействий.

Достижение цели предопределило постановку следующие **задач**:

– определение места литературы Центральной Азии в истории мировой литературы, выявление влияния творчества центральноазиатских писателей на европейских и русских художников слова;

– выделение и анализ основных периодов искусства слова народов Центральной Азии, рассматриваемые в типологических соотношениях с эпохами мировой литературы;

– выявление специфики диалога культур, с его нарастающей интенсивностью – от древности к современности. Эксплицирование проблем историко-культурного и эстетического взаимодействия литератур России и стран мусульманского Востока (на материале творчества М.Ю. Лермонтова и С.А. Есенина);

– характеристика историко-культурного и идейно-эстетического своеобразия литературного процесса конца XX – начала XXI веков;

– обзор современной литературы Кыргызстана на русском языке, внимание уделяется новым явлениям отечественной литературы;

– выявление выражения стадийных «пластов» центральноазиатского искусства в творческой практике Ч.Т. Айтматова-романиста в контексте культуры XX – XXI веков.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими программами наличествует и обу-

словлена тем, что работа выполнялась в формате общей темы КРСУ «Безопасность Кыргызстана»; исследование непосредственно связано с программной проблематикой главных научно-образовательных центров страны – ИИЯЛИ НАН КР, КНУ, с госбюджетными проектами МОиН КР.

Полученные результаты.

Впервые в отечественном литературоведении (а) рассматривается русский дискурс центральноазиатской литературы как некий локальный итог стадийного развития мирового литературного процесса, (б) проведен сравнительно-типологический анализ явлений древнетюркской и древнеяпонской литератур, (в) прослежена специфика диалога российской и центральноазиатской культур (на материале поэзии Лермонтова и лирики Есенина) и выражения стадийных «пластов» в творческой практике Ч. Айтматова, (г) выявлено своеобразие современного литературного процесса с точки зрения межлитературного синтеза и диалога культур, с его нарастающей интенсивностью от древности к современности, (д) дана обзорная характеристика функционирования литературы Кыргызстана на русском языке как содержательной части новой литературной эпохи.

Научная новизна полученных результатов.

Исследование парадигматики литературы центральноазиатского региона, в особенности механизмов ее вхождения в контексты мирового литературного процесса, далеко не завершено. Наиболее значительные результаты в данной научной проблематике достигнуты в практике целых поколений значительных исследователей закономерностей отечественной и центральноазиатской литературной истории, теории и поэтики. Это К. Артыкбаев, К. Асаналиев, З. Ахметов, М.И. Богданова, М. Борбугулов, Г.Д. Гачев, С. Джигитов, К.Х. Джидеева, З. Кабдолов, Л.П. Каюмов, Е.К. Озмитель, М.А. Рудов, осуществлявшие в прежние годы, и А.А. Акматалиев, Ж.К. Бакашова, Ч.Т. Джолдошева, О.И. Ибраимов, Р.З. Кы-

дырбаева, И.Дж. Лайлиева, А. Садыков, Л. Укубаева, В.И. Шаповалов, А. Эркебаев, осуществляющие ныне плодотворные попытки историко-типологической экспликации кыргызской и сопредельных литератур XX в., сумевшие соотносить художественные тенденции национального искусства слова с закономерностями мирового литературного развития, осмыслить движение культуры в русле цивилизационных процессов переводной литературы и т.д. Представляется, что литературные поиски в данном направлении естественным образом должны продолжаться.

Очевидно, что собственно национальный нарратив литературы того или иного народа уже по определению существенно отличен от его дискурса на другом языке. В литературоведческих определениях дискурса подчёркивается, что это речь, всегда ограниченная определённым контекстом, условиями её существования, мировоззрением говорящего. В нашем исследовании под *дискурсом* понимается *художественный текст как акт коммуникации, выражающий авторское мирозерцание, архетипические национальные образы мировосприятия в определённом историко-культурном и мировоззренческом контексте, так и интерпретацию инонациональной средой (переводчиками, читателями) различных культурных парадигм.*

Относительно русского дискурса центральноазиатской литературы представляемая работа является первой попыткой осмысления его в контексте стадийного развития мирового литературного процесса. Таким образом, *научная новизна диссертации* определяется новой для современного литературоведения региона исследовательской экспликацией – введением в научный оборот и аналитическим рассмотрением *дискурса центральноазиатской литературы на русском языке* в диахроническом и синхроническом аспектах ее существования.

Практическая значимость полученных результатов.

Итоги обобщающего исследования русского дискурса кыргызской литературы и ее евразийского контекста предназначаются для формирования культурной политики, для филологического и культурологического освоения академической наукой и университетской образовательной практикой, методической работы по обновлению содержания учебных пособий и учебников. Основные идеи и выводы диссертации могут быть привлечены для разработок в области теории и истории литературы, анализа современного литературного процесса. Практическая значимость предпринятого исследования состоит в непосредственном использовании его материалов в практике чтения вузовских курсов по истории центральноазиатской, русской, кыргызской литератур, спецкурсов по творчеству М.Ю. Лермонтова, С.А. Есенина, Ч.Т. Айтматова, явлений русскоязычной литературе Кыргызстана как культурной целостности.

Положения, выносимые на защиту:

– презентация русского дискурса центральноазиатской литературы в многонациональном контексте свидетельствует о том, что в нём представлены закономерные стадии истории искусства слова региона, соотносимые с закономерностями развития мирового историко-культурного процесса;

– русский дискурс истории центральноазиатской литературы, представленный художественными переводами и оригинальным творчеством русскоязычных писателей региона, отражает эволюцию восприятия мусульманской культуры российской эстетической мыслью. Можно выделить следующие её этапы: филоориентализм (проявившийся в мировом литературном процессе в художественных направлениях классицизма, рококо, сентиментализма, романтизма) – «западно-восточный синтез» (как известно, нашедший яркое воплощение в творчестве Гёте и Пушкина) – диалог культур в драматическом XX веке (на пространстве русского дискурса

он носил социально-детерминированный характер), «монтаж» культур Запада и Востока в эпоху глобализации – XXI век;

– человечеству изначально было присуще особое отношение к Слову, запечатлённому в мифологических, религиозных и фольклорных памятниках, берущему своё начало в первобытном мировидении, в вере в магическую силу слова изречённого. Для мифологически-религиозного сознания древних народов характерен синкретизм анимизма с фетишизмом и культом предков. Обрядово-культовые тексты являются одним из основополагающих истоков художественной литературы, отражающей мир по законам красоты. Вместе с тем, весьма ощутимо дают знать о себе различия земледельческой культуры и кочевой стихии, выражающиеся в самом эстетическом мировидении народов;

– с развитием художественной литературы как формы общественного сознания и личностного творчества тема нерукотворного памятника приобретает нравственно-эстетическое (в суфийской поэзии центральноазиатского региона ещё и религиозное) значение. В XX – XXI веках происходит своеобразный отказ от классического звучания темы, которая теперь интерпретируется предельно пессимистично или иронично. Нарастает своеобразный кризис доверия к художественному слову;

– классическую центральноазиатскую литературу X–XV веков, представленную именами Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Руми, Саади, Хафиза, Джами, Навои и др., можно образно назвать «алмазной эпохой». Алмаз, с его многогранной структурой, как нам кажется, вполне может являться своеобразным символом восточной классической поэзии, так как многозвучная символическая природа центральноазиатской поэзии породила множество трактовок и художественных интерпретаций как на самом Востоке, так и на Западе;

– центральноазиатская культура Средних веков и эпохи Возрождения занимает особое место в мировом литературном

процессе, она определила дальнейшие эстетические поиски искусства слова как восточных, так и западных художников слова;

– «Западно-восточный синтез», нашедший яркое выражение в творчестве И.В. Гёте и А.С. Пушкина, выразился как устойчивая культурная традиция в классической русской литературе, в частности, в творчестве М.Ю. Лермонтова и С.А. Есенина;

– осмысление традиций мировой культуры и современной ему действительности позволили Лермонтову подняться до культурологической и философской художественной концепции, в которой важное место занимает диалог культур. Произведения поэта, несущие в себе ориентальные образы, отражая русский дискурс восточного типа мирозерцания, свидетельствуют о романтическом характере философско-эстетического осмысления Востока писателем в противопоставлении его все более усиливающемуся буржуазному характеру развития западного мира;

– в художественной структуре «Персидских мотивов» Есенина диалог культур преломляется через диалог лирического героя – русского поэта – с «соловьями» восточной поэзии, через диалектическое взаимодействие различных поэтических систем. В художественной интерпретации восточной поэзии поэтом ярко выражено личностное «есенинское» начало, он ценит поэтическую красоту данной художественной системы, однако глубинного проникновения в её экзотическую и символическую природу не произошло.

– литература Кыргызстана на русском языке отличается значительным своеобразием, обусловленным функционированием в «азиатском круге», на изломе эпох и культурных традиций. Своеобразие геополитической и этнографической среды обитания, возвращение на стыке культурных традиций русского мира и азиатского бытования наложили неизгладимые

мый отпечаток на мироощущение писателей, творящих на евразийских просторах;

– русский дискурс литературы Кыргызстана выявляет поиски мировоззренческих и эстетических основ современной кыргызской литературы и своеобразие функционирования искусства слова в глобальном информационном обществе. Современная литература Кыргызстана на русском языке выражает кризисную эпоху рубежа веков. В ней много социального, особенно в художественной прозе, но, вместе с тем, она, наиболее ярко и своеобразно в поэзии, выражает индивидуализацию и отчуждение личности в современном мире глобализации и кризиса культуры;

– творческий путь Ч.Т. Айтматова высветил путь кыргызской культуры XX столетия в контексте мировой цивилизации. Художественный мир Айтматова свидетельствует о том, что культурные архетипы прошедших времён не исчезают бесследно, являясь основой менталитета народа, выражаясь в историко-культурном наследии и интерпретациях современной жизни;

– русский дискурс литературы Кыргызстана выявляет поиски мировоззренческих и эстетических основ современной литературы и своеобразие функционирования искусства слова в глобальном информационном обществе. Рост национального самосознания и дальнейшее развитие взаимосвязей различных народов ведут к активизации исканий писателей Кыргызстана;

– в информационном обществе процессы взаимопроникновения культур проходят более интенсивно. Вместе с тем, ориентация на массовую аудиторию приведёт, вероятно, к возникновению новых форм искусства, в основе которых будут наднациональные информационные образы мира. Однако глубинные основы этнокультурного видения мира останутся в памяти и художественной практике национальных литератур.

Личный вклад соискателя.

В представляемой диссертации сквозь призму мотива памятника рассматривается стадияльное развития центральноазиатской литературы, представленной в русском дискурсе. Впервые в работе проводится сравнительный анализ древнетюркской и древнеяпонской литератур.

В диссертации прослеживается специфика диалога российской и центральноазиатской культур, с его нарастающей интенсивностью – от древности к современности. На материале лирических и эпических произведений Лермонтова выявляется взаимодействие различных типов культур, напр., художественно-эстетических традиций мусульманского мировоззрения, своеобразно и органично преломленных в поэтическом сознании русского поэта.

Тема Востока в творчестве Есенина (и, конечно же, «Персидские мотивы») становились объектом литературоведческого анализа. Вместе с тем представляется, что реалии современной культуры требуют дальнейшего осмысления данной темы. Новые грани в изучении восточной темы в лирике Есенина открылись, кроме всего прочего, после того, как его произведения были переведены на языки народов мира. Важно, что тексты получили новые читательские и литературоведческие интерпретации, в том числе и носителями исламской цивилизации, открывающие новые аспекты восточно-российских культурно-эстетических взаимодействий.

В представляемой работе реализована попытка анализа поэтики «Персидских мотивов» в контексте классической фарсиязычной и современной русской поэзии Кыргызстана. Рассматриваются: художественный смысл мотива «чадры» в «персидском цикле»; параллели между микрообразами этого цикла с конкретными строками произведений некоторых поэтов Востока; основной пафос данного цикла; своеобразие лирического мироощущения и, соответственно, поэтики произведений С. Есенина и русских поэтов Кыргызстана; спе-

цифика восприятия «Персидских мотивов» представителями иранской культуры и др.

В работе выявляется историко-культурное и эстетическое своеобразие литературного процесса рубежа XX – XXI веков; проводится обзор современной литературы Кыргызстана на русском языке, при этом привлекаются новые явления отечественного искусства слова, ранее не являвшиеся предметом литературоведческого анализа.

Апробация результатов диссертации.

Материалы диссертации получили многостороннюю апробацию (а) в научных докладах на международных форумах, (б) в публикациях исследовательских и литературно-критических трудов в Кыргызстане, России, Армении, Азербайджане, Индии, Казахстане, Таджикистане, Татарстане, США, Франции, (в) в писательских дискуссиях международного характера, а также (г) в процессе чтения программных теоретических и историко-литературных дисциплин, спецкурсов и семинаров в вузах Кыргызской Республики.

Так, ряд основных аспектов реферируемой диссертации прозвучал на международных и республиканских научных форумах: «Русский язык в сообществе народов СНГ. Международный форум» (Бишкек, 2005); «ООН в зеркале СМИ Международная научно-практическая конференция» (Бишкек, 2006); «Русский язык в центральноазиатском регионе государств участников СНГ: Международный форум» (Бишкек, 2007); «Русский язык в образовательном пространстве центральноазиатского региона СНГ» (Бишкек, 2007); «Актуальные проблемы филологии и культурологии» (Душанбе, 2009); «От социалистического реализма к глобальному гуманизму: Международный семинар памяти Чингиза Айтматова» (Нью Дели, Ун-т им. Дж. Неру, 2009); «Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985-2000). Междунар. научно-практическая конференция» (Москва: МГУ, 2009); «Помни

имя своё: Журналистика и литература в освоении культурной и национальной идентификации» (Бишкек, 2009); «Русская и российская журналистика о задачах освещения жизни и проблем организаций соотечественников» (Бишкек, 2010); «В краю далёком. Роль СМИ в освещении внешней политики России по отношению к соотечественникам» (Бишкек, 2010); «Мы долгое эхо друг друга. Роль СМИ и литературы в политико-коммуникационной системе общества» (Бишкек, 2011); «Современная литература в меняющемся мире» (Ереван, 2011); «Жизнь и язык в динамике. Международная научная конференция, посвящённая памяти проф. А.О. Орусбаева» (Бишкек, 2012); «Брат мой – враг мой?... СМИ и внутривнутриполитические конфликты. Международная научно-практическая конференция» (Бишкек, 2012); «Выездная сессия редакции журнала «Дружба народов» и писателей СНГ и Балтии «Дружба народов – дружба конфессий» (Казань, 2012); «Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии» (Бишкек, 2013); «Чингиз Айтматов и его Иссык-Кульский форум: диалог культур и сближение цивилизаций» (Бишкек, 2013); «Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества: международный симпозиум, посвященный 20-летию КРСУ» (Бишкек, 2014); «Высшая школа и русское образовательное пространство в Кыргызской Республике. К 80-летию Е.К. Озмителя» (Бишкек, 2007), «Русское слово в образовательном пространстве Кыргызстана. Шеймановские чтения» (Бишкек, 2009) и др..

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

По материалам диссертационного исследования опубликованы монография «Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: История русского дискурса (от Древности к XXI веку)» (тираж 100 экз., объём 22 п.л.); учебно-методическое пособие «Персидские мотивы» С.А. Есенина: диалог культур» (тираж 100 экз., объём 6,5 п.л.). С 2005 по

2014 год по теме диссертационного исследования было опубликовано 58 статей; 19 работ опубликованы в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных НАК КР.

Структура и объём диссертации.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и выводов. Полный объём диссертации составляет 303 страниц, из них список использованной литературы 8 страниц – 110 наименований библиографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определена актуальность темы, сформулирована проблема исследования, определяются цели, задачи, объект исследования; представлены положения, выносимые на защиту; выявлены методологические основы исследования, обоснованы его новизна, теоретическая и практическая значимость.

В связи с поставленными целями и задачами в **структуре диссертации** выделяются основные периоды искусства слова народов Центральной Азии, рассматриваемые в типологических связях с основными эпохами мировой литературы, представленными в дискурсе литературы на русском языке.

Две первые главы диссертации позволяют на основе анализа творчества отдельных писателей и конкретных произведений выявить взаимодействие, типологическую общность и уникальность литератур Востока и Запада, проследить поступательное освоение восточно-мусульманской культуры русской литературой, провести стадиальную периодизацию литературы центральноазиатского региона.

Первая глава **«Рукотворная скрижаль и нерукотворное слово: миф – памятник – традиция – литература – дискурс»** состоит из двух параграфов: «1.1. Два конструкта

культуры: историко-культурное и эстетическое своеобразие древних японской и тюркоязычной литератур» и «1.2. «Памятник нерукотворный» и его создатели в классической истории русского дискурса».

В первом параграфе первой главы сравнительно-типологический и историко-культурный анализ древних орхоно-енисейских памятников письменности и раннеклассических произведений тюркоязычной литературы Жусупа Баласагына «Благодатное знание» и Махмуда Кашгари (Барскани) «Собрание тюркских наречий» в сопоставлении с японской древней («Манъёсю») и средневековой литературой, искусством слова арабов и фарсиязычной поэзией эпохи Саманидов позволяет выявить различные конструкты культуры истории Востока, функционирующие в одну стадию развития художественного слова, что нашло отражение в схожих литературных жанрах, которые специфичны однако в поэтике выражения своеобразия мировидения.

Анализ древних поэтических текстов, в нашем случае древнеяпонских и древнетюркских, подтверждает гипотезу о генетическом возникновении мотива памятника, запечатлённого в художественном слове, к архаическому синкретическому сознанию, в котором посредством слова материализовывалась и картина мира, и отношение к человеку, и была особая вера в магию слова.

Во втором параграфе первой главы рассматривается сквозь призму темы памятника эволюция от сакрального синкретического отношения к слову, присущему древней культуре, до осознания нравственно-эстетического значения художественного слова в классической литературной традиции.

По мере выделения литературы в особую форму духовно-эстетического сознания связь с архаическими верованиями затушёвывается, на первый план выходит *идейно-эстетическое* содержание произведения. Свидетельством тому является творчество Цюй Юаня, Горация, Фирдоуси,

Баласагына, Саади, Матумкули, Пушкина, рассматривающихся в диссертации.

В литературе XX века, особенно в культуре постмодернизма, *тема памятника* получает иные от классических интерпретации, в которых содержание интертекстуальных произведений наполнено зачастую внешней иронией, призванной скрыть острый внутренний драматизм провозглашения особой миссии нерукотворного слова. Показательны в этом отношении произведения А. Вознесенского, И. Бродского, В. Шаповалова.

Рассмотрение во второй главе (**«Место литературы центральноазиатского региона в мировом историко-литературном процессе»**) восприятия центральноазиатской литературы в русском дискурсе в различные эпохи (в работе рассматривается диалог мусульманской и русской культуры в творчестве Лермонтова и Есенина) позволяет проследить динамику представления о Востоке в российском восприятии от ориентального романтизма к социально-историческому детерминизму. Российский дискурс восточной классической поэтической культуры отличается от собственно национальной идейно-эстетической традиции.

В параграфе **«2.1. Своеобразие в содержании понятия «ориентальность» применительно к евразийскому художественному сознанию»** рассматривается содержание понятия ориентализм как дискурс о Востоке, сформировавшийся в глазах западной цивилизации. *Ориентализм как представление о Востоке и теоретическое понятие* эволюционирует в связи со стадиями развития мирового сообщества: филоориентализм XVIII века сменил западно-восточный синтез Гёте и Пушкина, а далее социально детерминированные концепции XX столетия. Современные трактовки понятия ориентализм свидетельствуют о том, что противоречия западной и восточной культуры не сняты, а приобретают в эпоху глобализации

особое звучание и значение в геополитической и культурной картине мира.

Параграф **«2.1. Традиционный «евроромантический» ориентализм в творчестве М.Ю. Лермонтова»** содержит разделы: «2.2.1. Романтизм как эстетическое направление и художественный метод»; «2.2.2. Ориентализмы в лирической поэзии М.Ю. Лермонтова»; «2.2.3. Восток в романтических поэмах М.Ю. Лермонтова».

Лермонтовский дискурс Востока является репрезентацией ориентального романтического мира, противопоставленного цивилизации Запада. Ориентальные романтические образы в поэзии Лермонтова имели различные жизненные и эстетические корни, но в концептуальном культурологическом аспекте они позволяют поэту воссоздать мир патриархальной культуры, противопоставить его наступающей эпохе капитализма.

Третий параграф главы – **«Евразийский «вектор» как диалог культур в творчестве Сергея Есенина»** – содержит разделы: «2.3.1. Путь Сергея Есенина к Востоку»; «2.3.2. Синтез традиций русского и восточного поэтического слова»; «2.3.3. «Персидские мотивы Сергея Есенина на кыргызском языке».

Поэтическая интерпретация фарсиязычной поэзии в «Персидских мотивах» Сергея Есенина выражает новую стадию осмысления Востока российским общественным сознанием начала XX века, в основе которой социально-детерминированная концепция личности. Религиозно-мистическая концепция мира, свойственная классической восточно-мусульманской поэзии в русском дискурсе Есенина зачастую не присутствует. Обращение к восточной поэтической системе позволило поэту прикоснуться к извечным проблемам внутреннего мира человека, а значит, и смысла его жизни на земле. В свою очередь «Персидские мотивы» благодаря художественным переводам стали достоянием нацио-

нальных литератур Центральной Азии, расширяя их художественно-эстетические границы.

Четвёртый параграф второй главы **«Черты литературной периодизации центральноазиатского региона в контексте мировой художественной культуры»** носит направленно теоретический характер, будучи продиктован целью анализа литературы Центральной Азии с древнейших времён в генетической общности, ее типологических схождениях и этногеографических, а значит, и эстетических различий, проявленных в ее соприкосновении и взаимодействии с различными литературами, в выявлении закономерностей периодизации, определении ее места и значения в мировом историко-литературном процессе.

Классическую центральноазиатскую литературу X–XV вв., представленную именами Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Руми, Саади, Хафиза, Джамии, Алишера Навои, можно образно назвать «алмазной эпохой». Алмаз, с его многогранной структурой, как нам кажется, вполне может являться своеобразным символом восточной классической поэзии. Всё многообразие жизни отсвечивается разными гранями в многоцветной образной палитре бытия и философско-психологической глубине произведений лучших поэтов Центральной Азии классической поры. «Многозвучная» символическая природа центральноазиатской поэзии породила множество трактовок и художественных интерпретаций как на самом Востоке, так и на Западе. Многозначная основа художественного образа и жанрово-поэтической системы восточной литературы позволяет находить в произведениях различные смыслы: социально-бытового, гедонистического, философского и мистически-религиозного планов. Восприятие произведений зависит от призмы взгляда на «поэтический бриллиант», светящийся разными «цветами» в отсвете различных культур и эпох.

Третья глава – «**Парадигматика литературного процесса Кыргызстана 80 – 90-х годов XX века в евразийском контексте**», состоящая из параграфов «**3.1. Мироощущение эпохи**» и «**3.2. Идейно-эстетические поиски литературы Кыргызстана 80–90-х годов XX века**», посвящена выявлению особенностей функционирования кыргызстанского искусства слова на русском языке в контексте русскоязычного литературного пространства республик, входивших в СССР. Ситуация «итога века», социально-политические противоречия смены эпох оказали существенное влияние на «мироощущение эпохи», выражающее кризис былых общественных идеалов, апокалипсические настроения и, в то же время, поиски новых общественно-эстетических ориентиров.

Четвертая глава – «**Литература Кыргызстана в современных геополитических и историко-культурных условиях: русский дискурс**» – содержит четыре параграфа. Здесь, на основе анализа наиболее значимых художественных явлений, выявляются закономерности русского дискурса литературы Кыргызской Республики в первом десятилетии XX века.

Первый параграф («**Выражение мироощущения эпохи в художественном мире русскоязычных поэтов Кыргызстана**») включает в себе разделы: «4.1.1. Этнокультурный диалог в творчестве Вячеслава Шаповалова»; «4.1.2. Традиции мировой литературы в поэзии Светланы Сусловой»; «4.1.3. Социальная картина мира в поэзии Александра Никитенко»; «4.1.4. В поисках идентичности: творчество «среднего» поколения поэтов»; «4.1.5. В поисках новых поэтических форм». Поэтические произведения наиболее значительных русских поэтов Кыргызстана – «семидесятников» – Светланы Сусловой, Александра Никитенко, народного поэта КР Вячеслава Шаповалова свидетельствуют о новом качественном уровне поэзии, встающей лицом к лицу с новыми коллизиями времени.

В первые десятилетия XXI века наряду с признанными писателями стали публиковать произведения и представители «среднего» и «младшего» поколения, сформировались литературные объединения «Ковчег» и «Литком».

В целом русская поэзия Кыргызстана начала XXI в. выдвинулась в авангард евразийского читательского сознания, при этом она характеризуется дальнейшей индивидуализацией творческого сознания, ищущего новые формы самовыражения в век информационных технологий.

2-й параграф четвертой главы (**«Художественный мир кыргызского поэта Рамиса Рыскулова: русский дискурс»**) демонстрирует в анализе открытость кыргызской литературы мировым художественным тенденциям. Природно-стихийное национальное мирозерцание Р. Рыскулова органично впитало в себя образы, мотивы, эстетические принципы отражения жизни различных направлений мировой литературы. В его произведениях слышится отзвук страстной и философичной поэзии мусульманского Востока, возвышенной мечты о несбыточном («...Если у сердца закон – / о далёком грустить, / о далёком...»), знаковой эстетики символизма (поэзии Верлена, Рембо, Малларме, Верхарна), социальной детерминированности реализма, эпатажности и громогласия футуризма. В этом отношении поэзия Р. Рыскулова интеллектуальна и интертекстуальна, ее полнокровное осознание возможно лишь в многонациональном контексте литературной истории.

Третий параграф четвертой главы – **«Современность в художественном дискурсе прозы Кыргызстана»** – содержит разделы: «4.3.1. Дискурс современности в романах Казата Акматова начала XXI века»; «4.3.2. Жанрово-тематической своеобразие романистики Илимкан Лайлиевой»; «4.3.3. Художественное своеобразие прозы Талипа Ибраимова»; «4.3.4. «Чужой крест» Александра Иванова»; «4.3.5. Психологизм прозы Эмиля Ибраимова»; «4.3.5. Фантасмагории Дмитрия Ащеулова».

В эпоху глобализации цивилизационные механизмы раскручивают ритм жизни, который неизбежно сказывается на пульсировании современного искусства, характеризующегося эклектикой, монтажным и клиповым образным видением, сложными ассоциативными связями – и вместе с тем ориентацией (осознанной, а часто и неосознанной) на массового читателя.

В этом отношении из наиболее заметных явлений начала XXI века можно отметить роман Казата Акматова «Архат» (2008), в котором наблюдается изменение мироощущения и художественного метода писателя по отношению к его творчеству XX в. В реалистическом социально-психологическом романе «Мезгил» («Время земное», 1989) посредством выражения внутреннего мира героев и личностных коллизий в вихре исторических событий раскрывается драматическая судьба кыргызского народа в начале XX века, накануне кардинальных революционных исторических событий 1917 г.

В произведении «Архат» К. Акматов более свободен, он не ограничивает себя рамками традиционного реалистического письма, расширяя не только пространственно-временные, но и культурологические и мировоззренческие пласты произведения. На смену реалистическому «самодвижению жизни» в данном случае приходит эклектический монтаж, религиозно-мистическое мироощущение в глобальном мире цивилизации. Обратим внимание, что героями книги являются не только авторские образы, или реальные люди и исторические личности, но и персонажи книг других авторов. Таким образом, в художественный мир книги входит и своеобразная виртуальная реальность современного информационного общества, а судьба кыргызского мальчика рассматривается в самом глобальном «мировом масштабе».

Столкновение различных идеологических установок, относительная (по сравнению с советской эпохой) свобода слова привели к многоголосию различных изданий, отража-

ющих интеллектуально-духовные потребности различных социальных и идейных групп. Расширился тематический, жанровый и эстетический диапазон современной литературы Кыргызстана. Плодотворно в русскоязычной прозе творят Александр Иванов, Илимкан Лайлиева, Талип Ибраимов, Турусбек Мадылбай, Алексей Торк, Олег Бондаренко, Дмитрий Ащеулов. В их творчестве в лучших традициях классической литературы поднимаются глубокие социально-нравственные проблемы современности.

Показательна для литературного процесса XXI века книга Александра Иванова «Чужой крест» (2009), в которую вошли произведения различных жанров. Произведения, написанные в разные годы, отличаются глубоким психологизмом и драматизмом сюжета, что приближает некоторые из них к новеллистическому жанру.

Илимкан Лайлиева – писатель, интересующийся остроактуальными проблемами социального бытия человека, пытающийся осваивать новые вызовы национальной жизни. Свидетельством тому являются произведения «Сладкая жизнь как она есть», «Уикенд в Чикаго», «Звезда ночного эфира», «Полёт бабочки», «Мигранты, или Everything is possible», «Апрель» – в них предстала галерея образов-характеров современниц, утверждающих себя как свободные личности, ищущих своё место под солнцем в сумрачное время перемен.

Молодое поколение прозаиков в большей степени стремится к изображению подсознательных импульсов (Эмиль Ибраимов) и художественной трансформации реальности в фантазмагорических образах (Д. Ащеулов). В Интернете представлено много текстов в жанре фантастики и фэнтези. Наибольших успехов на данной стезе достигли Артем Хегай и Юлия Эф. Виртуальная реальность всё более привлекает молодых писателей, стремящихся сказать своё слово в литературе.

В пятой главе – «**Художественная эволюция Ч. Айтматова-романиста**» – рассматривается творчество кыргызского писателя сквозь призму отражения в нём стадийных «пластов» развития центральноазиатского искусства слова в контексте культуры XX – XXI веков. Творческий путь Чингиза Айтматова от классицистических конфликтов и романтических устремлений, драматического осмысления коллизий исторического развития к философско-психологической проблематике трагизма бытия человека в мире высветил путь национальной культуры XX столетия. Художественный мир Чингиза Айтматова свидетельствует о том, что культурные пласты прошедших времён не исчезают бесследно, оставаясь в «долговременной» памяти народа, историко-культурном наследии, передающемся из поколения в поколение посредством слова, в котором запечатлеваются уходящие времена. В частности, в художественной структуре произведения «Когда падают горы (Вечная невеста)» выявляются историко-культурные пласты: природный – мифологический и религиозный – классический – социально-детерминированный – постмодернистский – информационно-глобальный.

В заключении – «Русский дискурс центральноазиатской литературы как стадийно-типологическая поликультурная модель» – самим уже названием подчеркивается попытка выразить итоговый тезис реферируемой диссертации:

– русский дискурс центральноазиатской литературы в многонациональном контексте свидетельствует о том, что искусство слова – в огромном регионе, именуемом Евразией, как и в части этой земли – Центральной Азии, как и в части этого пространства – Кыргызстане, прошло закономерные стадии развития, соотносимые с закономерностями развития мирового историко-культурного процесса;

– русский дискурс истории центральноазиатской литературы, представленный художественными переводами и

оригинальным творчеством русскоязычных писателей региона, отражает эволюцию восприятия мусульманской культуры российской эстетической мыслью.

Видимо, в общих чертах можно говорить о следующих звеньях данной эволюции: филоориентализм (проявившийся в мировом литературном процессе в художественных направлениях классицизма, рококо, сентиментализма, романтизма) – «западно-восточный синтез» (как известно, нашедший яркое воплощение в творчестве Гёте и Пушкина) – диалог культур в драматический XX век (на пространстве русского дискурса носивший социально-детерминированный характер) – «монтаж» культур Запада и Востока в эпоху глобализации: XXI век.

В информационном обществе процессы взаимопроникновения культур проходят более интенсивно, возникают новые формы литературы и искусства, в основе которых наднациональные информационные и виртуальные образы мира. Вместе с тем, глубинные пласты этнокультурного и эстетического видения мира, на наш взгляд, останутся в памяти и художественном творчестве региональных и национальных литератур.

ВЫВОДЫ

1. Закономерности развития мирового историко-литературного процесса свидетельствуют о прохождении народами Востока и Запада однотипных стадий развития, не исключая вместе с тем их специфического художественного выражения.

2. Презентация русского дискурса центральноазиатской литературы Древности, Средневековья и «мусульманского» Ренессанса в многонациональном контексте свидетельствует о том, что в нём представлены стадии истории искусства слова региона, соотносимые с закономерностями развития куль-

тур современности и векторами мирового историко-культурного процесса.

3. Человеческой культуре присуще особое отношение к слову. Архетип словесного («нерукотворного») памятника генетический восходит к архаическому синкретическому сознанию, в котором посредством слова мифологизировалась и картина мира, и отношение к человеку, и была особая вера в магию слова.

4. Тип культуры и этнорегиональная сфера жизнедеятельности определяют своеобразие эстетического мирозерцания и его художественного выражения в слове.

5. Сравнительный анализ древних японской и тюркской литератур свидетельствует о большей индивидуализации японского искусства слова, связанной, кроме всего прочего, с существованием письменных памятников, запечатлённых на бумаге и воплотивших систему мифологии («Кодзики»), зарождающуюся историографию («Нихонги») и собственно художественную словесность японского этноса («Манъёсю»). При этом большая роль в становлении и развитии японской литературы принадлежит китайской и корейской культуре. Историко-культурные особенности жизнедеятельности жителей Японских островов определили и своеобразие литературы, в частности, оседлый тип культуры нашёл выражение в особой описательности, созерцательности и лиричности литературных текстов.

6. Древнетюркская литература отражает общинно-родовое сознание и синкретизм художественного мировидения. Ярким свидетельством тому являются орхон-енисейские надписи, выражающие и мифологическую картину мира, и обрядово-культовые действия, и натурфилософские размышления, и в тоже время исторические события – воплощённые в словесно-эстетической форме. Кочевой тип культуры определил особую динамику, драматизм и пространственную широту поэтических текстов.

7. Раннеклассические памятники тюркоязычной литературы «Собрание тюркских наречий» Махмуда аль Кашгари и «Благодатное знание» Жусупа Баласагына свидетельствуют о переходе словесности на новую стадию собственно литературного творчества, создаваемого по законам красоты и о межкультурных коммуникациях тюркских народов с арабской и фарсиязычной художественной культурой.

8. С развитием художественной литературы как формы общественного сознания и личностного творчества тема нерукотворного памятника приобретает нравственно-эстетическое (в суфийской поэзии центральноазиатского региона ещё и религиозное) звучание.

9. В XX – XXI веках происходит своеобразный отказ от классического звучания темы «памятника», которая теперь интерпретируется предельно пессимистично или иронично. Происходит своеобразный кризис доверия к художественному слову.

10. Диалог культур Востока и Запада развивается циклично. В эпоху феодализма восточно-мусульманские народы опережали в культурном развитии западные и во многом определили векторы развития мировой цивилизации. Наибольший вклад в мировую культуру центральноазиатской литературы связан с эпохой Возрождения.

11. На эпоху Тимура и тимуридов приходится наивысшая точка в развитии эпических и лирических жанров средневековой литературы. Так, с творчеством Хафиза связывают кульминацию лирического жанра газели. Эпическая же поэзия средневековья получила свое последнее грандиозное воплощение в «Хамсе» Джамии и Навои. Вместе с тем в рассматриваемый период в рамках сложившейся художественной классической средневековой системы созревали предпосылки литературы нового времени, искусства слова на собственных национальных языках.

12. В осознании закономерностей мирового литературного процесса центральноазиатская литература играет «узловую» роль. Осмысление западноевропейской общественно-эстетической мыслью поэзии центральноазиатских поэтов (Рудаки, Фирдоуси, Руми, Саади, Хафиза, Джами и др.) и стремление к синтезу эстетических достижений Востока и Запада привело к возникновению понятия всемирная литература и художественному западно-восточному синтезу в художественной практике Гёте и Пушкина.

13. Классическая центральноазиатская литература X – XV веков, представленная именами Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Низами, Руми, Саади, Хафиза, Джами, Алишера Навои, войдя в сокровищницу всемирной литературы, вызвала множество трактовок и художественных интерпретаций, как на самом Востоке, так и на Западе. Обозначенный период по праву можно образно назвать «алмазной эпохой». Алмаз, с его многогранной структурой вполне может являться своеобразным символом восточной классической поэзии, её высоких эстетических достоинств и многозначных философско-поэтических миров.

14. Начиная с эпохи Просвещения начинает доминировать западный тип культуры. В это время появляется ориентализм как дискурс о Востоке западной цивилизации. Ориентализм как представление о Востоке и теоретическое понятие эволюционирует в связи со стадиями развития мирового общества.

15. Просветительские тенденции в литературе центральноазиатского региона ведут к трансформации общественного, а вслед за ним и художественного, сознания. В данном процессе существенную роль сыграли достижения мировой, прежде всего русской литературы.

16. Современные трактовки понятия ориентализм свидетельствуют о том, что противоречия западной и восточной культуры не сняты, а приобретают в эпоху глобализации осо-

бое звучание и значение в геополитической и культурной картине мира.

17. В освоении ориентальной тематики Лермонтовым прослеживается определённая эволюция, вполне соответствующая движению мирового литературного процесса того времени. Так в ориентальных мотивах ранних стихотворений можно наблюдать черты классицистической условности («Жалобы Турка») и барочного осознания призрачности земного бытия («1831-го июня 11 дня»). В ориентальных мотивах некоторых стихотворений и поэм проявляется влияние филоориентализма европейской просветительской и романтической литературы, традиции которой продолжает и по-своему осмысляет Лермонтов.

18. Истоками ориентальных мотивов и образов в поэзии Лермонтова являются: личный контакт с Востоком; обращение к фольклорным мотивам народов Кавказа, в частности, используется песня, традиционная для романтизма форма подражания национальному фольклору, обращение к легендам и преданиям; классическая образно-поэтическая система ближневосточной и центральноазиатской поэзии, знакомая поэту опосредованно через европейскую и русскую поэзию, прежде всего творчество А.С. Пушкина.

19. Лермонтовский дискурс Востока является своеобразной репрезентацией «иного», романтизирующегося мира, противопоставляющего прагматическому миру буржуазной цивилизации Запада. Ориентализмы, используемые в произведениях Лермонтова, посредством диалога разных культур Севера и Юга, создают мир страны иной, столь притягательной для поэтического умонастроения, поднимают проблему отчуждения романтического героя, страждущего идеала и не находящего его на земле. И потому так бунтарский и неудовлетворенно звучит поэзия великого поэта, не находящего гармонии ни в окружающей действительности, ни в своей душе.

20. Поэтическое осмысление посредством созданных ориентальных мотивов и образов мира Востока в конечном итоге привело Лермонтова к пониманию различных типов культур Запада и Востока и постановке вопроса об особом пути России, вбирающем в себя лучшие черты названных полюсов.

21. Поэтический дискурс фарсиязычной поэзии в творчестве Есенина явился образцом нового стадийного осмысления художественного мира Востока русским поэтическим сознанием начала XX столетия. Анализ «Персидских мотивов» показывает, что поэту удалось вступить в поэтический диалог с восточной культурой благодаря личностному погружению в иную поэтическую стихию и создать высокохудожественные произведения, продолжающие традиции западно-восточного синтеза.

22. Цикл художественно структурирован на противопоставлении «красивого Ширази» «рязанским раздольям», а ведущей остаётся тема ностальгии поэта по родине, олицетворённой «северянкой». В художественной интерпретации восточной поэзии Есениным ярко выражено личностное «есенинское» начало, он ценит поэтическую красоту данной художественной системы, однако глубинного проникновения в её экстатическую и символическую природу не произошло.

23. «Персидские мотивы» благодаря художественным переводам стали достоянием национальных литератур Центральной Азии, расширяя их художественно-эстетические границы.

24. В XX веке столетии центральноазиатская литература развиваясь в рамках многонационального государственного образования прошла интенсивный путь развития, в многомерных связях с мировой литературой посредством, прежде всего, русского дискурса. Вместе с тем основополагающие ментальные черты национальных культур сохранились в эстетическом мировидении и художественном слове.

25. Общественное сознание 80 – 90-х годов XX характеризуется переходностью, идеологическими спорами и поисками идейных гуманитарных основ дальнейшего общественного развития. Ситуация «итога века», общественные противоречия смены эпох оказали существенное влияние на «мироощущение эпохи», выражающее кризис былых общественных идеалов, апокалипсические настроения и, в то же время, поиски новых общественно-этических ориентиров.

26. В общественном сознании и литературе наблюдается рост национального самосознания и, связанный с этим, интерес к народным нравственно-эстетическим традициям. Национальное сознание в условиях суверенного государства ищет пути определения своего места на геополитической карте мира, что способствует расширению взаимодействию культур, вхождению инациональной тематики в искусство, в том числе и литературу. Литературный процесс 80 – 90-х годов XX характеризуется расширением идейно-тематических горизонтов и жанровых форм, отвечающих потребностям общества, углублением интереса к человеческой личности во всей её противоречивой сущности и многогранных взаимоотношениях с обществом.

27. Творческий путь Ч.Т. Айтматова от классицистических конфликтов и романтических устремлений, драматического осмысления коллизий исторического развития к философско-психологической проблематике трагизма бытия человека высветил путь кыргызской культуры XX столетия в контексте мировой цивилизации.

28. Художественный мир Айтматова свидетельствует о том, что культурные пласты прошедших времён не исчезают бесследно, являясь основой менталитета народа, выражаясь в историко-культурном наследии и интерпретациях современной жизни. В художественной структуре произведения «Когда падают горы (Вечная невеста)» выявляются историко-культурные пласты: природный – мифологический и религи-

озный – классический – социально-детерминированный – постмодернистский – информационно-глобальный.

29. Рубеж XX – XXI веков поставил перед кыргызским обществом историческую проблему поиска социально-экономического и политического пути развития, нравственно-идеологических и духовных ориентиров. Это не могло не сказаться на многообразии идейно-эстетических тенденций литературного процесса конца XX века, проявляющихся как в поиске новаторских изобразительно-выразительных средств, способных наиболее адекватно отразить современность, так и в поиске нравственно-идеологической опоры в историко-легендарном прошлом кыргызов.

30. Существенное воздействие на функционирование современной литературы Кыргызстана на русском языке оказывает ситуация «итога» рубежа веков, пришедшаяся, кроме всего прочего, на кардинальные изменения социальной жизни и духовных поисков общественного сознания. Кризисные явления социально-политического характера усугубляются в Кыргызстане экономической неустроенностью, неуверенностью в завтрашнем дне. Следует, однако, заметить, что мотивы эти воплощаются в органичной высокохудожественной форме, свидетельствующей о том, что «волнующее движение жизни» по-прежнему выражается в Слове, ищущем смыслы жизни в новых формах её проявлений.

31. Творчество кыргызских писателей (Р. Рыскулов, К. Акматов) в русском дискурсе свидетельствует о принципиальной открытости кыргызской литературы мировой культуре, стремлении выразить в национальных образах поиски, которыми отмечены ведущие тенденции всемирного литературного процесса.

32. Литература Кыргызстана на русском языке отличается значительным своеобразием, обусловленным функционированием в «азийском круге» (В. Шаповалов), на изломе эпох и культурных традиций. Своеобразие геополитической и

этнографической среды обитания, возвращение на стыке культурных традиций русского мира и азиатского бытования наложили неизгладимый отпечаток на мироощущение писателей, творящих свою жизнь и произведения на евразийских просторах. В творчестве современных русскоязычных писателей Кыргызстана центральноазиатская литература не осмысливается как чужая, они живут в данной культурной традиции, которая стала частью их мироощущения. Поэтическое сознание русских художников слова Центральной Азии, пусть и не без противоречий, переплавляет поэтическую «руду» эпох и культур, выражает личностное мироощущение Поэта, заброшенного в Евразийский простор в эпоху глобализации и сущностных общественно-культурных сдвигов. Всё это отражается на идейно-тематическом содержании литературы, когда на фоне убедительной демонстрации любви к кыргызской земле как своему отечеству (чем отмечены три крупнейших русских поэта поколения – и В. Шاپовалов, и С. Сулова, и А. Никитенко) всё ярче и драматичнее звучат мотивы «заката культуры» (в особенности у первого из них).

33. Тема Востока в русской поэзии Кыргызстана в конце XX – начале XXI века получает совершенно новое художественное освещение: социально-лирическое в стихотворениях А. Никитенко; философско-эстетическое у С. Суловой; иронико-драматическое, постмодернистское в поэзии В. Шاپовалова.

34. Русский дискурс литературы Кыргызстана является одной из структурообразующих сторон общенациональной культуры страны, ибо в своем существовании выявляет поиски мировоззренческих и эстетических основ современной кыргызской литературы и своеобразие функционирования искусства слова в глобальном информационном обществе.

35. Литература Кыргызстана на русском языке на рубеже тысячелетий запечатлела поиски личностью своего места в мире и историко-культурную эпоху в нарративе худо-

жественного сознания. Современная литература Кыргызстана на русском языке выражает кризисную эпоху рубежа веков. В ней много социального, особенно в художественной прозе, но, вместе с тем, она, наиболее ярко в поэзии, выражает индивидуализацию и отчуждение личности в современном мире глобализации и кризиса культуры.

36. Рост национального самосознания и дальнейшее развитие взаимосвязей различных народов ведут к активизации исканий писателей Кыргызстана. В информационном обществе процессы взаимопроникновения культур проходят более интенсивно. Вместе с тем, ориентация на массовую аудиторию приведёт, вероятно, к возникновению новых форм искусства, в основе которых будут наднациональные информационные образы мира. Однако глубинные пласты этнокультурного видения мира останутся в памяти и художественной практике национальных литератур.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

**В научных сборниках и изданиях,
в том числе в источниках, рекомендованных НАК КР:**

1. *Койчуев, Б.Т., Высоцкая Е.А.* Библейские мотивы в романах М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Ч. Айтматова «Плаха» [Текст] / Б.Т. Койчуев, Е.А. Высоцкая // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана: Труды Ин-та мировой культуры. – Бишкек – Лейпциг: Илим, 2003. – С.211-215.
2. *Койчуев, Б.Т.* Русскоязычная литература в контексте современного литературного процесса в Кыргызстане. Русский язык в сообществе народов СНГ. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Вестник КРСУ. Спецвыпуск – Бишкек, 2005. – С. 183-187.
3. *Койчуев, Б.Т.* «Я всею сутью посвящен Вам, люди...» [Текст] / Б.Т. Койчуев // Лит. Кыргызстан. 2005. № 2. – С.181-189.
4. *Койчуев, Б.Т.* Идеино-художественное своеобразие романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день...». [Текст] / Б.Т. Койчуев // Русский язык и литература в школах Кыргызстана, 2006 – № 2. – С. 49 – 53.
5. *Койчуев, Б.Т.* Идеино-эстетические поиски литературы Кыргызстана XX – XXI веков. ООН в зеркале СМИ. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Вестник КРСУ. Спецвыпуск. – Бишкек–Нью-Йорк, 2006. – С.125 –131.
6. *Койчуев, Б.Т.* Актуальные проблемы современного литературоведения и литературной критики Кыргызстана. [Текст] / Б.Т. Койчуев / Высшая школа и русское образовательное пространство в Кыргызской Республике. Материалы науч. филол. конференции, посв. 80-летию со дня рождения Е.К. Озмителя // Вестник БГУ. Спецвыпуск. – Бишкек, 2007. С. 11-16.
7. *Койчуев, Б.Т.* Место литературы Центральноазиатского региона в мировом историко-литературном процессе. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – 2007. № 3. – С. 80-87.
8. *Койчуев, Б.Т.* Литературные итоги 2006 года: взгляд на русскоязычную литературу Кыргызстана. [Текст] / Б.Т. Койчуев / Русский язык в центральноазиатском регионе государств – участ-

ников СНГ: Международный форум// Вестник КРСУ. Спецвыпуск, 2007. – С. 53-69.

9. *Койчурев, Б.Т.* Функционирование литературы Кыргызстана на русском языке в современных геополитических и историко-культурных условиях. [Текст] / Б.Т. Койчурев // Русский язык в образовательном пространстве центральноазиатского региона СНГ. Вестник КРСУ. Спецвыпуск, 2007. – С. 241-244.

10. *Койчурев, Б.Т.* Диалог культур в «Персидских мотивах» Сергея Есенина. [Текст] / Б.Т. Койчурев / Актуальные проблемы филологии и культурологии. Материалы междунар. конференции, посв. Дням русск. языка и культуры в Республике Таджикистан // Вестник Таджикско-Российского Славянск. ун-та. Спецвыпуск, 2009. – С. 80-87.

11. *Койчурев, Б.Т.* Художественная эволюция Ч. Айтматова – романиста. [Текст] / Б.Т. Койчурев / Международный семинар памяти Чингиза Айтматова: От социалистического реализма к глобальному гуманизму. – Нью Дели: Ун-т им. Джавахарлала Неру, 2009. – С.66-67.

12. *Койчурев, Б.Т.* Судьба народа, история страны сквозь призму художественного перевода [Текст] / Б.Т. Койчурев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2009. – Т. 19. – № 2. – С. 177-179.

13. *Койчурев, Б.Т.* Диалог культур в «Персидских мотивах» Сергея Есенина[Текст] / Б.Т. Койчурев // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – 2009.– № 1.– С. 52-63.

14. *Койчурев, Б.Т.* Ориентальные образы в творчестве М.Ю. Лермонтова [Текст] / Б.Т. Койчурев / Русское слово в образовательном пространстве Кыргызстана. Шеймановские чтения. – Бишкек: КАО, 2009. – С. 251-269.

15. *Койчурев, Б.Т.* Тема «памятника» в древней и классической мировой литературе [Текст] / Б.Т. Койчурев // Вестник Кыргызского национального ун-та им. Жусупа Баласагына. – 2009. Сер. 1 (6). – Вып. 4,5.– С. 168-175.

16. *Койчурев, Б.Т.* Русская литература Кыргызстана начала XXI века как зеркало социального и духовно-нравственного состояния общества. [Текст] / Б.Т. Койчурев / Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной

литературе (1985 – 2000). Материалы научно-практической конференции 27-28 окт. 2009. – М.:МГУ, 2009. – С. 367-387.

17. *Койчуев, Б.Т.* На поэтической волне: русская поэзия Кыргызстана в 2008 – 2009 гг. [Текст] / Б.Т. Койчуев / Помни имя своё: Журналистика и литература в освоении культурной и национальной идентификации. Материалы кругл. стола и научно-практ. конференции «Русская и российская журналистика о задачах освещения жизни и проблем организаций соотечественников» (12-13 марта 2009) // Вестник КРСУ. Спецвыпуск. – Бишкек-М., 2010. – С. 120-123.

18. *Койчуев, Б.Т.* Русский дискурс центральноазиатской литературы как отражение стадийного развития искусства слова. [Текст] / Б.Т. Койчуев / В краю далёком. Роль СМИ в освещении внешней политики России по отношению к соотечественникам // Вестник КРСУ. Спецвыпуск. – М.- Бишкек: КРСУ, 2010. – С. 218-227.

19. *Койчуев, Б.Т.* Омар Хайям – деятель эпохи Возрождения. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Вестник КРСУ. – 2010. Т. 10. № 3. – С. 49-51.

20. *Койчуев, Б.Т.* Литература Кыргызстана как зеркало духовно-нравственного состояния общества. [Текст] / Б.Т. Койчуев / Приоритеты развития Кыргызстана – проблемы общественных наук. – Бишкек: Илим, 2010. – С. 164-186.

21. *Койчуев, Б.Т.* Искать пути сближения. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Литературный Кыргызстан. – 2010. № 2. – С. 148-171.

22. *Койчуев, Б.Т.* «Ориентализм» как форма межкультурной коммуникации Запада и Востока (трактовки понятия в современной науке). [Текст] / Б.Т. Койчуев // Мы долгое эхо друг друга. Роль СМИ и литературы в политико-коммуникационной системе общества. // Вестник КРСУ. Спецвыпуск, 2011. – С. 46-55.

23. *Койчуев, Б.Т.* Russian literature in Kyrgyzstan at the Beginning of the 21st Century [Текст] / Б.Т. Койчуев // The School of Russian and Asian Studies. Vestnik KRSU, 2011.

24. *Койчуев, Б.Т.* Рукотворная скрижаль и нерукотворное слово: архетип «памятник» в истории мировой литературы. [Текст] / Б.Т. Койчуев / Современная литература в меняющемся

мире. Материалы междунар. науч. конф.. – Ереван, 2011. – С. 56-58.

25. *Койчуев, Б.Т.* Увидел мир глазами своих героев. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Лит. Кыргызстан. – 2011. – № 3. – С. 169 – 175.

26. *Койчуев, Б.Т.* Талант Джолдошбеков – русскоязычный поэт Кыргызстана. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Русское слово в Кыргызстане. Информационно-аналитич. журнал. – Бишкек: КРСУ, 2011. – С. 47.

27. *Койчуев, Б.Т.* Два конструкта культуры истории Востока: историко-культурное и эстетическое своеобразие древних японской и тюркоязычной литератур. [Текст] / Б.Т. Койчуев / Жизнь и язык в динамике. Междунар. науч. конференция, посв. памяти засл. деятеля науки КР А. Орусбаева // Вестник КРСУ. Спецвыпуск. – Бишкек, 2012. – С. 171-177.

28. *Койчуев, Б.Т.* Дискурс советской эпохи и жанровое своеобразие повести Ш. Абдыраманова «Мои знакомые». [Текст] / Б.Т. Койчуев // Кыргыз тили жана адабияты. Вестник Иссык-Кульского ун-та им. К. Тыныстанова – 2011. Вып. 18. – С. 58-60.

29. *Койчуев, Б.Т.* Этнокультурный диалог (Восток и Запад; Россия и Кыргызстан) в книге стихов В.И. Шаповалова «Чужой алтарь». [Текст] / Б.Т. Койчуев / Брат мой – враг мой...? СМИ и внутривосточные конфликты. // Вестник КРСУ. Спецвыпуск. – Москва – Бишкек: КРСУ, 2012. – С. 153-157.

30. *Койчуев, Б.Т.* Слово, трактующее и осмысляющее жизнь. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Дружба народов. 2012. № 5.

31. *Койчуев, Б.Т.* Современность в дискурсе художественной литературы Кыргызстана на русском языке. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Вестник КРСУ. – 2012. – № 5. С. 55-60.

32. *Койчуев, Б.Т.* Меж двух родин, двух чужбин [Текст] / Б.Т. Койчуев // Лит. Кыргызстан. – 2013. № 2. – С. 208-215.

33. *Койчуев, Б.Т.* Рукотворная скрижаль и нерукотворное слово: архетип «памятник» в истории мировой литературы [Текст] / Б.Т. Койчуев // Вестник КРСУ. Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Спец. выпуск. 2013. С. 268-278.

34. *Койчуев, Б.Т.* Ориентальные образы в лирической поэзии М.Ю. Лермонтова. [Текст] / Б.Т. Койчуев // Кавказ. Открытый

литературный альманах. Творческая мастерская БЛГ. – Эссенуки, 2014.

35. *Койчуев, Б.Т.* Литература Кыргызстана рубежа XX-XXI веков: русский дискурс [Текст] / Б.Т. Койчуев // Кыргызстан – Россия: веки гуманитарного сотрудничества: Материалы международного симпозиума, посв. 20-летию КРСУ. – Вестник КРСУ. Спецвыпуск. – Бишкек, 2014. С. 137-142.

36. *Kojcnev, B.T.* La littérature du Kirghizstan confrontée aux nouvelles conditions géopolitiques et historico-culturelles: le discours russe [Текст] / Б.Т. Койчуев // Cahiers d'Asie central: Литература и Общество в Центральной Азии: новые источники изучения культуры и власти с XV в. до наших дней. – Париж, 2015. С.327-357.

В монографии и учебно-методическом пособии:

37. Койчуев, Б.Т. Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: История русского дискурса (от Древности к XXI веку). Монография. [Текст]/ Б.Т. Койчуев. – Бишкек, 2010.– 349 с. (22 п.л., 100 экз).

38. Койчуев, Б.Т. «Персидские мотивы» С.А. Есенина: диалог культур. Учебно-научное пособие. [Текст]/ Б.Т. Койчуев. – Бишкек, 2012. – 98 с. (6, 25 п.л., 100 экз).

РЕЗЮМЕ

Койчуев Бахтияр Турарович

«Көп улуттуу контекст катары Борбор Азия адабияты:
орус дискурсуна тарыхы» Филология илимдеринин доктуурдук
даражасына изденүү үчүн диссертациялык иш

*Адистиги: 10.01.01 – кыргыз адабияты;
10.01.03 – чет элдер адабияты: орус адабияты*

Негизги сөздөр: архетип, маданияттар диалогу, дискурс, контекст, кыргыз адабияты, адабий процесс, адабият аралык синтез, мусулман маданияты, нарратив, ориентализм, орус адабияты, КРсынын орус адабияты, адабияттын баскычтуу өнүгүүсү, салттар, Борбордук Азия адабияты.

Изилдөө объектиси: (а) Кыргызстандын орус тилиндеги адабияты 19-21-к. дүйнөлүк адабий процессинин көп улуттуу контекстинде бирдиктүү дискурс түзгөн; (б) Орусия жана Чыгыш мусулман өлкөлөрүнүн адабияттарынын тарыхый-маданий жана эстетикалык өз ара мамилелеринин баскычтуу маселелери; (в) ата мекендик адабияттын жаңы парадигмалары.

Изилдөө максаты Кыргыз жана орус адабияттарынын тарыхый өз ара байланышы жана көп кырдуу чыгармачылык өз ара аракетенүүсүнүн эволюциялык процесстеринин материалдарынын негизинде Борбор Азия адабиятынын орус дискурсуна тарыхын системалуу мүнөздөө жана илимий презентация (бетачар), салыштырма-тарыхый жана теориялык түшүнүү.

Диссертациянын илимий методологиясынын негизинде тарыхый-маданий, салыштырма-тарыхый, типологиялык жана герменевтикалык адабият таануунун негиз салуучу принциптери турат.

Алынган жыйынтыктар жана илимий жаңылык. Ата мекендик адабият таанууда алгачкы ирет (а) дүйнөлүк адабий процесстин баскычтуу өнүгүүсүнүн локалдык жыйынтыгы катары Борбор Азия адабиятынын орус дискурсу каралып жатат, (б) байыркы түрк жана байыркы жапон адабияттарынын кубулуштарына салыштырма-типологиялык талдоо жүргүзүлдү, (в) орусиялык жана борбор азиялык маданияттар диалогунун өзгөчөлүгүнө (Лермонтовдун жана Есениндин лирикасынын материалдарынын негизинде) жана Айтматовдун чыгармачылык тажрыйбасында баскычтуу «пласттарды» чагылдырууга байкоо жүргүзүлдү, (г) маданият диалогунун, анын байыркыдан бүгүнкүгө интенсивдүү өсүүсү менен адабий аралык синтездин көз карашы боюнча заманбап адабий процесстин өзгөчөлүгү аныкталды, (д) жаңы адабий доордун маңыздуу бөлүгү катары КРнын орус тилиндеги адабиятынын болуусуна жалпы мүнөздөмө берилди.

Колдонуу чөйрөсү жана иш жүзүндө пайдалануу. Кыргыз адабиятынын орус дискурсуна жалпыланган изилдөөсү анын жана анын евразиялык контекстинде маданий саясатты түзүү үчүн, филологиялык жана маданият таануучулук академиялык илимди жана университеттик билим берүү тажрыйбасын өздөштүрүү үчүн, китептердин жана окуу куралдарынын мазмунун жаңыртуу боюнча усулдук иштер үчүн арналат. Диссертациянын негизги ойлору жана жыйынтыктары адабияттын теориясы жана тарыхы чөйрөсүндө, заманбап адабий процессти талдоодо колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Койчуева Бахтияра Тураровича «Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: история русского дискурса» на соискание ученой степени доктора филологических наук*Специальности: 10.01.01. Кыргызская литература;**10.01.03. Литература стран народов зарубежья: русская литература*

Ключевые слова: архетип, диалог культур, дискурс, контекст, кыргызская литература, литературный процесс, межлитературный синтез, мусульманская культура, нарратив, ориентализм, русская литература, русская литература КР, стадийное развитие литературы, традиции, центральноазиатская литература.

Объект исследования: (а) литература Кыргызстана, функционирующая на русском языке и составившая в многонациональном контексте мирового литературного процесса XIX – XX вв. целостный дискурс; (б) стадийная проблематика историко-культурного и эстетического взаимодействия литератур России и стран мусульманского Востока; (в) новые парадигмы отечественной литературы.

Цель исследования – сравнительно-историческое и теоретическое осмысление, научная презентация и системная характеристика истории русского дискурса центральноазиатской литературы на материале эволюционных процессов кыргызской и русской литератур в их исторической взаимосоотнесенности и многообразии творческих взаимодействий.

В основе научной методологии диссертации лежат основополагающие принципы историко-культурного, сравнительно-исторического, типологического и герменевтического литературоведения.

Полученные результаты и научная новизна. Впервые в отечественном литературоведении (а) рассматривается русский дискурс центральноазиатской литературы как некий локальный итог стадийного развития мирового литературного процесса, (б) проведен сравнительно-типологический анализ явлений древнетюркской и древнеяпонской литератур, (в) прослежена специфика диалога российской и центральноазиатской культур (на материале лирики Лермонтова и Есенина) и выражения стадийных «пластов» в творческой практике Айтматова, (г) выявлено своеобразие современного литературного процесса с точки зрения межлитературного синтеза и диалога культур, с его нарастающей интенсивностью от древности к современности, (д) дана обзорная характеристика функционирования литературы КР на русском языке как содержательной части новой литературной эпохи.

Сфера использования и практическое применение. Итоги обобщающего исследования русского дискурса кыргызской литературы и ее евразийского контекста предназначаются для формирования культурной политики, для филологического и культурологического освоения академической наукой и университетской образовательной практикой, методической работы по обновлению содержания учебных пособий и учебников. Основные идеи и выводы диссертации могут быть привлечены для разработок в области теории и истории литературы, анализа современного литературного процесса.

RESUME

on the dissertation by Koichuev Bakhtiyar Turarovich

"Central Asian literature as a multinational context:

The history of the Russian discourse»

For the degree of Doctor (HC) of Philology

Specialties: 10.01.01. Kyrgyz literature;

10.01.03. Literature of the peoples of foreign countries: Russian literature

Key words: archetype, cultural dialogue, discourse, context Kyrgyz literature, literary process, between the literary synthesis, Muslim culture, narrative, Orientalism, Russian literature, Russian literature of the KR, stage-wise development of literature, traditions, Central Asian literature.

The object of study: (a) literature of Kyrgyzstan, which operates in Russian and composition in a multinational context of world literary process 19-21 centuries. holistic discourse; (b) the problems of stages historical, cultural and aesthetic interaction literatures of Russia and the countries of the Muslim East; (c) a new paradigm of national literature.

The purpose of research - a comparative historical and theoretical understanding, scientific presentations and system characteristics the history of Russian literature in the discourse of the Central Asian material evolutionary processes Kyrgyz and Russian literature in their historical inter-relatedness and diversity of creative interactions for.

The scientific methodology of the dissertation based on the fundamental principles of historical-cultural, comparative-historical, typological and literary hermeneutic.

Results and scientific novelty. For the first time in Russian literary criticism (a) considered Russian Central Asian discourse of literature as a result of local development by stages world-Lite-temperature process; (b) a comparative typological analysis of phenomena of ancient Turkic and ancient Japanese literature; (c) traced the specifics of dialogue Russian and Central Asian cultures (in material lyric of Lermontov and Esenin) and the expression of stages "layers" in creative practice of Aitmatov; (g) revealed the peculiarity of modern literary process in terms of inter-literary synthesis in the dialogue of cultures, with its increasing intensity from antiquity to the present; (d) an overview is given characterization of the functioning of the literature of the Kyrgyz Republic in Russian as a substantial part of a new literary era.

The use and practical application. Generalizing the results of the study of discourse Kyrgyz Russian literature and its Eurasian context and intended to form a cultural policy for the philological and cultural development of academic research and university education practice, methodical work on updating the manuals and textbooks. The main ideas and conclusions of the dissertation can brought to developments in the theory and history of literature, analysis of contemporary literary process.